

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.6)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-47-54

ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЛИ ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ О БУДУЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ТЕХНОЛОГИЙ

© *Дмитрий Константинович Ремизов¹, Нарине Липаритовна Вигель²*

^{1,2}*Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*RDK.7777@mail.ru*

Аннотация. Обсуждаются ключевые философские вопросы, связанные с постчеловеческим состоянием и тем, как технологии влияют на будущее человечества. Рассматриваются концепции постгуманизма, которые предполагают расширение границ человеческого существования и понимания, а также вызовы, возникающие в связи с этическими, социальными и культурными изменениями. Анализируется возможное взаимодействие человека и машины, изменения в природе человеческой идентичности и вопросы, как сохранить гуманистические ценности в условиях технологического прогресса. Поднимаются важные вопросы о будущем социальных отношений, ответственности за последствия технологических внедрений и необходимости переосмысления философских основ, которые могут помочь в построении общества, способного справляться с вызовами постчеловеческой эпохи.

Ключевые слова: постчеловечество, технологии, философия, искусственный интеллект, этика, биотехнологии, человеческая идентичность, гуманизм, социальные отношения, ответственность.

Для цитирования: Ремизов Д.К., Вигель Н.Л. Постчеловеческое или философские вопросы о будущем человечества и технологий // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 47-54. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-47-54.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.6)

Original article

Posthumanism or philosophical questions about the future of humanity and technology

© *Dmitry K. Remizov¹, Narine L. Wiegel²*

^{1,2}*Rostov state medical university, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*RDK.7777@mail.ru*

Abstract. The key philosophical issues related to the posthuman condition and how technologies affect the future of humanity are discussed. The concepts of posthumanism, which presuppose the expansion of the boundaries of human existence and understanding, as well as the challenges arising from ethical, social and cultural changes, are considered. The possible interaction of man and machine, changes in the nature of human identity, and questions of how to preserve humanistic values in the context of technological progress are analyzed. Important questions are being raised about the future of social relations, responsibility for the consequences of technological innovations, and the need to rethink philosophical foundations that can help build a society capable of coping with the challenges of the posthuman era.

Key words: posthumanity, technology, philosophy, artificial intelligence, ethics, biotechnology, human identity, humanism, social relations, responsibility.

For citation: Remizov D.K., Wiegel N.L. Posthumanism or philosophical questions about the future of humanity and technology. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 47-54. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-47-54.

Введение

Постчеловеческое состояние представляет собой концепцию, активно обсуждаемую философами, учеными и обществом в целом, особенно в свете стремительного развития технологий. Этот термин обозначает новое состояние человечества, в котором традиционные границы между человеком и машиной начинают размываться, а сам термин «человек» получает новые значения

и интерпретации. В нашем времени, когда технологии все более внедряются в повседневную жизнь, меняются не только творческие, но и моральные, этические, культурные и социальные аспекты существования. В контексте современных технологий постчеловеческое становится особенно актуальным из-за ряда факторов.

Во-первых, с развитием искусственного интеллекта, робототехники и биотехнологий мы наблюдаем необратимые изменения в нашем понимании человеческой природы. ИИ, который может выполнять задачи с такой же эффективностью или даже лучше, чем люди, ставит под сомнение понятия интеллекта и трудоспособности. Биоинженерия и генетическое редактирование, такие как CRISPR, открывают возможности для изменения человеческой биологии, что вызывает вопросы о том, что значит быть человеком и до какой степени мы можем модифицировать себя.

Во-вторых, концепция постчеловеческого заставляет нас переосмыслить социальные и этические нормы. Например, возникают вопросы о неравенстве в доступе к современным технологиям: кто сможет позволить себе улучшения, а кто останется в стороне? Эти аспекты касаются не только индивидуумов, но и целых сообществ, поднимая сложные вопросы справедливости и прав.

Кроме того, постчеловеческое состояние актуально в свете экологических и социальных вызовов, с которыми сталкивается наше общество. Технологические достижения и их последствия, такие как климатические изменения и ресурсное истощение, требуют нового подхода к пониманию нашей роли на планете [1, с. 98]. Применение технологий может как усугубить существующие проблемы, так и предложить пути к их решению.

Таким образом, значение термина «постчеловеческое» ширится, включая в себя как технологические, так и философские аспекты, которые в свою очередь визуализируют наше будущее. Понимание этого концепта не только помогает нам осознать, как технологии формируют нашу реальность, но и позволяет нам задуматься о последствиях этих изменений для нашей индивидуальности, общества и мира в целом. В итоге обсуждение постчеловеческого становится не просто вопросом научной или философской дискуссии, но и неотъемлемой частью нашего ежедневного существования, требующей внимательного анализа и осознания.

Обсуждение

Постчеловеческое состояние – это концепция, рассматривающая будущее человечества, в котором традиционные биологические и культурные границы между людьми и машинами становятся нечеткими и плоскими. Это состояние включает в себя не только технологические, но и философские, этические и культурные изменения в том, как мы понимаем самих себя и наш опыт существования [2, с. 78]. Постчеловеческое состояние подразумевает возможность расширения человеческих возможностей за счет внедрения технологий, преобразования тела, сознания и даже идентичности.

Исторические корни концепции постчеловеческого восходят к идеям, существовавшим ещё в философии и науке XX в. К числу значимых предшественников можно отнести работы таких мыслителей, как Норберт Винер, который стал основоположником кибернетики, а также Фрэнсис Фукуяма, обсуждавший проблему биотехнологий и их влияния на общество. В 1990 гг. концепция постчеловеческого начала активно развиваться в контексте постмодернистской философии и научной фантастики, где армии, киборги и искусственный интеллект становились символами нового состояния бытия. Эти идеи начали набирать популярность благодаря глубоким изменениям в науке и технике, которые подтолкнули к переосмыслению того, что значит быть человеком.

Различия между постчеловеческим состоянием, трансгуманизмом и киборгизацией нельзя недооценивать. Трансгуманизм – это философское движение, которое активно продвигает идеи использования технологий для улучшения человеческого состояния и преодоления естественных ограничений, таких как старение, болезни и физические или умственные недостатки. Это значит, что трансгуманисты выступают за применение технологий с целью улучшения качества жизни и достижения более высоких уровней существования. Постчеловеческое состояние в

свою очередь подразумевает более радикальную эволюцию, в которой понятие «человек» расширяется до таких форм, которые могут включать в себя не только оптимизированных людей, но и различные гибридные формы жизни, полученные в результате симбиоза человека и машины. Киборгизация относится к конкретному процессу интеграции технологий в человеческое тело, которая может проявляться как улучшения (например, протезы) или как визуальные модификации (например, имплантаты). Это специальный аспект постчеловеческого, который подчеркивает, как технологии могут физически изменять человеческую природу.

Технологии играют центральную роль в формировании нового понимания человеческого. Современные достижения в области искусственного интеллекта, биотехнологий, нейронаук и виртуальной реальности ведут к тому, что мы можем не только изменять свое тело, но и модифицировать познание, эмоциональное восприятие и социальные взаимодействия. Технологическое вмешательство в нашу жизнь приводит к созданию новых идентичностей и форм поведения, формируя новые социальные нормы и этические дилеммы. Например, развитие технологий в области генетического редактирования вводит нас в мир, где можно предопределять не только физические характеристики, но и предрасположенности к заболеваниям. Эти изменения вызывают острые дискуссии о морали, праве на жизнь и социальной справедливости.

Таким образом, постчеловеческое состояние рассматривается как сложный переходный этап в эволюции человека, который дает возможность переосмыслить что значит быть человеком и как мы взаимодействуем с окружающим миром и друг с другом. Этот процесс включает в себя как позитивные, так и негативные аспекты, и важно продолжать исследовать эти вопросы, чтобы справляться с последствиями, которые они могут нести в будущем.

Влияние технологий на эволюцию человека становится все более очевидным в нашем современном мире. Искусственный интеллект (ИИ), биотехнологии и виртуальная реальность (VR) играют центральные роли в этом процессе, изменяя нашу работу, обучение и взаимодействие, а также переопределяя наше восприятие реальности и идентичности.

Начнем с искусственного интеллекта. ИИ уже активно меняет природу работы. Автоматизация рутинных задач позволяет людям сосредоточиться на более креативных и сложных аспектах своей деятельности. Однако это также создает вызовы, включая необходимость адаптации к новым условиям труда, переобучения и изменения в структуре рынка труда. Ожидается, что многие традиционные профессии будут исчезать, в то время как появятся новые, которые потребуют уникальных человеческих качеств, таких как эмоциональный интеллект и креативность [3, с. 611]. Кроме того, ИИ изменяет методы обучения, предоставляя персонализированные образовательные программы, что позволяет каждому учащемуся получать знания в своем темпе и согласно своим интересам. Так, например, адаптивные технологии обучения позволяют анализировать сильные и слабые стороны студентов, предлагать материалы, соответствующие их уровню понимания, и таким образом улучшать образовательный процесс.

Что касается биотехнологий, то такие достижения, как геномная инженерия и редактирование генома с помощью технологий CRISPR открывают невероятные возможности для медицины и сельского хозяйства. Например, благодаря редактированию генома мы можем менять характеристики растений, чтобы они были более устойчивыми к вредителям или погодным условиям, а также лечить наследственные заболевания на уровне ДНК. Изменение генетического кода человека может привести к значительному улучшению качества жизни, однако с такими возможностями приходят и серьезные этические вызовы. Риски, связанные с геномной модификацией, вызывают опасения по поводу потенциальных последствий для здоровья, экологии и даже социальных структур [4, с. 101]. Вопросы о том, кто имеет право определять, какие изменения допустимы, сколько вмешательства является приемлемым и как это может отразиться на будущем человечества, активно обсуждаются на уровне научных, медицинских и этических сообществ.

Виртуальная реальность, в свою очередь, радикально изменяет наш опыт восприятия мира и взаимодействия с ним. Технологии VR позволяют нам не только погружаться в компьютерные среды, но и переживать опыт, который может показаться реальным [5, с. 226]. Это может привести к пересмотру того, что мы считаем реальным и как мы воспринимаем свою идентичность.

Например, VR может использоваться для создания уникального опыта обучения, позволяя студентам взаимодействовать с историческими событиями или научными процессами в интерактивной манере. Тем не менее погружение в такие альтернативные реальности поднимает вопросы о том, как это влияет на наше поведение, взаимоотношения с окружающими и восприятие себя. У некоторых людей могут возникнуть трудности в различении виртуального и реального, что может сказаться на их психическом здоровье и социальной адаптации.

Таким образом, влияние технологий на эволюцию человека проявляется в различных аспектах нашей жизни. Искусственный интеллект меняет трудовые процессы и образовательные практики, биотехнологии предлагают решения, способные улучшить наше здоровье и продлить жизнь, а виртуальная реальность трансформирует наше восприятие реальности и идентичности. С этими изменениями приходят и новые этические и социальные вызовы, которые требуют внимательного изучения и обсуждения, чтобы обеспечить благополучие человечества в будущем.

В условиях постчеловеческого понятия о человеческом достоинстве и правах претерпевают значительные изменения. Развитие технологий, таких как биоинженерия, нейротехнологии и искусственный интеллект, порождает новые этические и философские вопросы о сущности человечности и нашей идентичности. Человеческое достоинство, когда-то основанное на уникальности человеческого опыта, начинает подвергаться сомнению в свете растущей способности трансформировать и улучшать человеческие характеристики. Например, в обществах, где модификации становятся нормой, традиционные представления о том, что значит быть человеком, стираются. На первый план выходят нормы, согласно которым «улучшенные» индивиды могут восприниматься как более ценные, что ставит под угрозу равенство и достоинство тех, кто не имеет доступа к подобным модификациям.

Вопрос о границах человеческих модификаций – одна из наиболее обсуждаемых тем в постгуманистической философии. Мы сталкиваемся с дилеммой: где заканчивается человек и начинается машина? Этот вопрос обостряется с развитием кибернетических имплантатов, протезов и интерфейсов, которые могут значительно увеличивать или модифицировать человеческие возможности. В некоторых случаях такие технологии могут не только заменять утраченные функции, но и превосходить их, что ставит под сомнение саму природу «человеческого». Например, сможем ли мы по-прежнему называть человека тем, кто имеет в своем теле искусственные конечности, сенсоры, способные усилить восприятие, или нейронные импланты, улучшающие когнитивные функции? Это открывает широкую палитру дискуссий о том, каким образом мы определяем свои права и достоинство: станет ли модифицированный человек обладать теми же правами, что и его непомянутые сверстники?

Аналогично, вопросы о доступности технологий вызывают серьезные опасения в контексте социальной справедливости. Вопрос справедливости в распределении новых технологий требует внимания к тому, кому они доступны и на каких условиях. В условиях постчеловечности доступ к улучшениям и модификациям может стать делящим фактором в обществе, углубляя существующее социальное неравенство. Если только богатые могут позволить себе не просто лечение, но и модификации, способствующие улучшению их физических или интеллектуальных возможностей, это создаст классовую пропасть. Поскольку такие технологии становятся жизненно важными для успеха в профессиях, которые требуют высокой квалификации, отсутствие доступа к ним для бедных слоев населения рискует оставить их, так сказать, «вне игры».

Возможные пути справедливости могут включать разработку норм и регулирующих мер, обеспечивающих равный доступ к таким технологиям. Широкая дискуссия об этике создания и внедрения этих модификаций, а также о правах и обязанностях в этом процессе, становится необходимостью для формирования общества, где технологии служат не для создания новых форм неравенства, а для повышения качества жизни всех его членов. Таким образом, идеи о человеческом достоинстве, правах и справедливости продолжают развиваться в контексте постчеловеческого, подчеркивая необходимость постоянного диалога о том, что значит быть человеком в эпоху трансформационных изменений.

Постчеловеческое и стремительное развитие технологий оказывают значительное влияние на социальные структуры и взаимодействия между людьми. В первую очередь новое технологическое окружение меняет способ общения и формирования социальных связей. Социальные сети, виртуальная реальность и мессенджеры способствуют укреплению связи между людьми, но одновременно создают новый тип изоляции. Люди могут иметь тысячи виртуальных друзей, но реальное взаимодействие часто оказывается под угрозой, что порождает вопросы о качестве социальных отношений и их мере значимости в жизни индивидов. Кроме того, технологии изменяют способы формирования общин и сообществ, так как они могут включать людей по интересам или профессиональным навыкам, способствуя созданию «глобальных деревень», где географическое местоположение утрачивает свою значимость.

Однако самые серьезные социальные последствия постчеловеческого связаны с проблемой социального неравенства. Доступ к инновационным технологиям, таким как генные модификации или продвинутые нейротехнологии, отнюдь не равномерно распределен. Это создает риск увеличения разрыва между теми, кто может позволить себе доступ к улучшениям, и теми, кто этого сделать не может. В результате возникает новая форма кастовости, где «усиленные» индивиды имеют больше возможностей и шансов на успех, в то время как «неусиленные» сталкиваются с ограничениями и дискриминацией. Такое неравенство может также затрагивать образование, доступ к качественной медицине, что в свою очередь приводит к восстановлению исторических структур неравенства и классовой борьбы.

С точки зрения изменений в понимании семьи, идентичности и принадлежности, постчеловеческое также вносит свою лепту. Технологии меняют традиционные представления о семье и родственных связях. Существуют прецеденты, когда родители используют технологии репродуктивной медицины для создания «персонализированных» детей с заданными генетическими характеристиками, что может привести к новым нормам и ожиданиям в отношении воспитания детей. Идентичность становится более флюидной, так как человек может выбирать, как себя представлять, и какие аспекты своей личности подчеркивать благодаря возможностям, предоставляемым цифровыми технологиями. Это также ставит под сомнение представление о принадлежности к определенной социальной группе, так как технологически «улучшенные» люди могут создавать микрогруппы, где объединяются по интересам, а не по этнической, религиозной или культурной принадлежности.

Таким образом, постчеловеческое и новые технологии влияют на структуру общества, создают новые формы общения и взаимодействия, а также поднимают важные вопросы о справедливости, идентичности и будущем человечества в условиях глубокой технологической трансформации. Эти изменения требуют переосмысления социальных норм и этических стандартов, чтобы избежать углубления существующих проблем и удержать баланс между прогрессом и человечностью.

Культурные реакции на постчеловеческое явление становятся частью более широкой дискуссии о том, как технологии и изменения в понимании человеческой природы формируют наше восприятие мира. Литература, кинематограф и искусство служат универсальным языком, с помощью которого можно выразить страхи, надежды и ожидания, возникающие в ответ на постчеловеческие изменения. Во многих произведениях искусства, начиная от научной фантастики и заканчивая современным искусством, отражаются как позитивные, так и негативные перспективы. На одном полюсе находятся утопические видения мира, где технологии служат людям, улучшают качество жизни и расширяют возможности, в то время как на другом полюсе – антиутопические сценарии, в которых технологии ведут к деградации человечества, утрате индивидуальности или даже исчезновению *Homo sapiens* как вида.

К примеру, в литературе такие авторы, как Филип К. Дик исследуют философские вопросы, касающиеся идентичности и человеческой природы в условиях высоких технологий. Фильмы «Терминатор» или «Она» глубоко погружаются в дилеммы искусственного интеллекта и его влияния на человеческие отношения. Эти произведения служат не только развлекательными, но и критическими исследованиями того, как технологии могут обращаться против самих людей

или наоборот, раскрывать новые грани сущности человеческого. Искусство, таким образом, становится зеркалом, в котором отражаются наши страхи и надежды относительно новых реалий.

Философы и теологи также играют ключевую роль в обсуждении постчеловеческого. Их работы часто сосредотачиваются на вопросах, затрагивающих моральные и этические аспекты технологий и изменений в человеческой природе. В различных культурах и религиях можно найти разнообразные подходы к пониманию постчеловеческого. Например, в христианстве обсуждаются вопросы о том, как измененные технологии могут повлиять на концепцию души и божественной природы человека. Буддизм же предлагает другую перспективу, акцентируя внимание на страданиях и иллюзиях, связанных с человеческой сущностью, и задает вопросы, как технологии могут помочь в избавлении от этих страданий.

В контексте постчеловеческого важно учитывать также и научные исследования, которые помогают понять и предсказать возможные сценарии развития человечества. Научные методы, такие как социология, психология и биотехнологии, изучают, каким образом современные и будущие технологии могут преобразовать человеческие общества и индивидуальное сознание. Например, исследования в области нейробиологии позволяют лучше понять, как прямая связь с технологиями влияет на наше поведение и восприятие, что в свою очередь может помочь разработать этические нормы и рекомендации по безопасному использованию технологий. Технологии, такие как искусственный интеллект и генетическая инженерия, требуют междисциплинарного подхода, где научные знания сочетаются с философскими и этическими размышлениями, что в конечном итоге может определить, какую форму примет человечество в будущем.

Таким образом, культурные реакции на постчеловечность отражают сложные и многослойные взаимодействия между технологическим прогрессом, человеческой идентичностью и моральными вопросами. Искусство, философия и наука объединяются в попытке осмыслить новые реалии и подготовить основу для будущих поколений. Будущее человечества в эпоху постчеловеческого представляет собой сложную и многогранную тему, чье обсуждение требует анализа разных сценариев и прогнозов, а также учета влияния глобальных вызовов, таких, как изменение климата. Как на утопические, так и на дистопические сценарии, формируемые технологическими и социальными преобразованиями, оказывают значительное влияние на представление о человечестве и его пути вперед.

В рамках утопических сценариев для будущего человечества в эпоху постчеловеческого, мы можем выделить интеграцию передовых технологий в повседневную жизнь, что создаст возможности для развития индивидуального потенциала человека. Здесь могут возникнуть такие концепции, как перепрограммирование человеческого опыта с использованием нейроинтерфейсов, виртуальная реальность, позволяющая людям проживать альтернативные жизни и переживать уникальные эмоциональные состояния, а также биоинженерия, которая сможет устранять генетические болезни и продлевать срок жизни без потери качества здоровья. В идеальном мире технологии могут быть направлены на поддержку гармоничного существования как человека, так и окружающей природы, что приведет к взаимодействию между «естественным» и «искусственным», обеспечивая устойчивое цикличное развитие.

С другой стороны, дистопические сценарии предостерегают нас о потенциальных рисках и последствиях безответственного использования технологий и усугубляющегося влияния глобальных вызовов. В условиях изменения климата, которые, скорее всего, будут только усиливаться, мы можем столкнуться с конфликтами за ресурсы, миграцией населения и социальными неравенствами. Появление искусственного интеллекта и алгоритмической тоталитарности может привести к уменьшению личной свободы, манипуляциям с общественным мнением и значительному укоренению страха. Такие сценарии показывают мир, где люди теряют контроль над своей жизнью под давлением как природных катастроф, так и техники, действующей на их благо, но в конечном итоге превращающейся в источник угрозы.

Влияние изменений климата на постчеловеческое состояние может проявляться в виде необходимости адаптации общества к новым экологическим условиям. Обострение климатических условий приведет к ухудшению качества жизни на планете, вызывая необ-

ходимость в новых формах взаимодействия общества с природой. Мы можем видеть переход к более устойчивым практикам, использованию возобновляемых источников энергии и поиску новых способов жизни в условиях изменяющейся экосистемы. Это может вызвать пересмотр того, что значит быть человеком как во взаимодействии с природой, так и в контексте рождения новых форм жизни.

Адаптация общества к новым реалиям – это также процесс, из которого можно извлечь уроки истории. Исторически человечество показало удивительную способность к адаптации и выживанию в условиях кризисов. Примеры таких адаптаций можно увидеть в исторических трансформациях, таких как индустриальная революция, которая изменила все сферы жизни, и последующие социальные движения, направленные на защиту прав человека. Учение об устойчивом развитии, экологичном производстве, а также активное обсуждение этических аспектов биотехнологий и искусственного интеллекта могут стать основой для создания благоприятного будущего, где баланс между технологиями и человеческим будет достигнута.

Выводы

Таким образом, будущее человечества в эпоху постчеловеческого рисуется как противоречивый и динамичный процесс, в котором утопические и дистопические сценарии будут соревноваться друг с другом. Успех будет зависеть от нашего выбора, мудрости и готовности извлекать уроки из прошлого, эффективно реагируя на вызовы современности, включая изменения климата и технологические трансформации. Определение и утверждение новых ценностей – ключ к формированию более справедливого, устойчивого и гуманного мира в условиях постчеловеческого.

Список источников

1. *Маслов В.М.* Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе // Дис. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук. Нижний Новгород, 2014. 305 с.
2. *Маслов В.М.* Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2014. 130 с.
3. *Маслов В.М.* Постчеловеческое в мифологии и искусстве: специфика и значение // *Философия и культура*. 2013. № 5(65). С. 610–617.
4. *Ферро Ф.* Человеческое и постчеловеческое. Перспектива Мерло-Понти // *Философия сегодня: ценности, перспективы, смыслы*. Сборник статей международной научной конференции (г. Екатеринбург, 19–21 ноября 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2021. С. 97–102.
5. *Чернавский А.С.* «Постчеловеческий поворот» в условиях развития технологий ИИ: техно-онтологические перспективы феномена «posthumano» // *Философия в XXI веке: направления и тенденции развития*. Материалы II Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Москва, Зеленоград – Красноярск, 12 апреля 2024 года. М.: Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2024. С. 225–234.

References

1. *Maslov V.M.* High technologies and the phenomenon of the posthuman in modern society. PhD of Philosophy Dis.. Nizhny Novgorod, 2014. 305 p.
2. *Maslov V.M.* High technologies and the phenomenon of the posthuman in modern society. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 2014. 130 p.
3. *Maslov V.M.* The posthuman in mythology and art: specificity and significance // *Philosophy and culture*. 2013. No. 5(65). P. 610-617.

4. *Ferro F.* Human and posthuman. The Merleau-Ponty perspective // Philosophy today: values, perspectives, meanings. Collection of articles of the international scientific conference (Yekaterinburg, November 19-21, 2020). Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2021. P. 97-102.
5. *Chernavsky A.S.* “The posthuman turn” in the context of the development of AI technologies: the technological perspectives of the phenomenon of “posthumano” // Philosophy in the XXI century: directions and development trends. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. Moscow, Zelenograd – Krasnoyarsk, April 12, 2024. Moscow: National Research University “Moscow Institute of Electronic Technology”, 2024. P. 225-234.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 14.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 12.03.2025.